

УДК 94(497.6)+94(47)

Стоянович М.¹

**ОСМАНСКОЕ НАСЛЕДИЕ, РЕСПУБЛИКА СЕРБСКАЯ И СЕРБСКИЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИДЕНТИТЕТ В БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЕ**

Тульский государственный университет

Stojanovic Milan

**THE OTTOMAN LEGACY, THE REPUBLIC OF SERBIA, AND SERBIC NATIONAL
IDENTITY IN BOSNIA AND HERZEGOVINA**

Tula State University

Аннотация: Цель данной статьи – проанализировать влияние войн, иностранных оккупаций и насилия на формирование и развитие национальной идентичности сербского народа в Республике Сербской и Боснии и Герцеговине, с особым акцентом на роль османского наследия и создание Республики Сербской. Методология исследования включает историко-политологический анализ, а также использование метода контент-анализа применительно к научным работам и политическим дискурсам. Результаты показывают, что многовековые конфликты, особенно османское владычество и войны XX века, привели к фузионированию религиозного и этнического компонентов в сербском самосознании, утверждению концепций страдания и героического сопротивления, а также формированию дуалистического «защитного» механизма идентичности. Ключевым моментом национальной мобилизации стало создание Республики Сербской, воспринимаемой как экзистенциальная гарантия сохранения идентичности и прав сербов. Выводы: современное неприятие сербами централизованной боснийской государственности и концепции единого «босанского» идентитета обусловлено не этнической нетерпимостью, а исторически укоренённой потребностью в безопасности перед лицом воспринимаемых угроз ассимиляции и маргинализации.

Ключевые слова: национальная идентичность, Республика Сербская, Босния и Герцеговина, османское наследие, война, насилие, сербы, этническая политика, Дейтонское соглашение.

Abstract: Objective – to analyze the influence of wars, foreign occupations, and violence on the formation and development of the national identity of the Serb people in Republika Srpska and Bosnia and Herzegovina, with a special focus on the Ottoman legacy and the creation of Republika Srpska. Methodology includes historical and political analysis, as well as content analysis applied

¹ Стоянович Милан – старший преподаватель кафедры «История государства и права» института права и управления ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет». e-mail: legendanish@yandex.com

to scholarly works and political discourses. Results demonstrate that centuries of conflict, particularly Ottoman rule and the wars of the 20th century, led to the fusion of religious and ethnic components in Serb self-awareness, the consolidation of concepts of suffering and heroic resistance, and the emergence of a dualistic “defensive” mechanism of identity. The key moment of national mobilization was the creation of Republika Srpska, perceived as an existential guarantee for the preservation of Serb identity and rights. Conclusions: the contemporary rejection by Serbs of a centralized Bosnian statehood and the concept of a unified “Bosnian” identity stems not from ethnic intolerance, but from a historically rooted need for security against perceived threats of assimilation and marginalization.

Keywords: national identity, Republika Srpska, Bosnia and Herzegovina, Ottoman legacy, war, violence, Serbs, ethnic politics, Dayton Agreement.

1. Введение

Босния и Герцеговина оказалась в центре внимания мировой общественности после начала гражданской войны 1992 года. Западный мир был шокирован brutальным вооружённым конфликтом в границах «цивилизованной» Европы. Геополитическое положение страны и активное вовлечение западных государств способствовали появлению многочисленных научных работ, в которых, как правило, акцентировался исламский характер боснийского общества, а средневековая Босния представлялась религиозно неопределённой, а современная – родиной мусульманского народа бывшей Югославии. Однако, как справедливо отмечается в исследовательской литературе, такая характеристика является следствием защитной западной политики по отношению к боснийским мусульманам и сопутствующей демонизации сербского народа. Реальность гораздо сложнее: на протяжении большей части своей истории большинство населения Боснии и Герцеговины составляли православные сербы, чьё культурно-религиозное и политическое влияние было исключительно значительным (Кецмановић, 2007, С. 7).

Республика Сербская и Босния и Герцеговина представляют собой исключительно интересный случай для анализа роли войны в афирмации национальной идентичности в силу бурной истории, этнического смешения и жестокой гражданской войны. Однако, как констатируют исследователи, ощущается недостаток работ, посвящённых влиянию войны 1992–1995 годов и других исторических конфликтов на национальный идентитет местного населения, особенно в части, касающейся сербской идентичности. Настоящая статья призвана восполнить этот пробел (Стоянович, Балканы, 2025).

2. Османское наследие как фундамент сербского национального идентитета в Боснии

и Герцеговине

Современный сербский национальный идентитет в Республике Сербской и Боснии и Герцеговине относится к этнической модели, включающей общую веру, культуру, язык, традицию, историческое прошлое, государственность, национальное сознание, мифы и легенды. (Стоянович, Балканы, 2025) Как подчёркивает Й. Бодански, сербская и хорватская нации развивались под влиянием доминирования различных иностранных оккупантов на протяжении сотен лет, то есть практически всей своей новейшей истории. До момента обретения независимости каждый из этих народов уже обладал уникальным наследием и концептами политической культуры, экономического развития и социо-религиозного сознания (Bodansky).

Наиболее значимый период для формирования сербского идентитета – османское владычество. Именно тогда:

- произошла фузионизация религиозного и этнического начала;
- православная церковь стала стержнем идентичности;
- сформировался косовский миф и эпическая поэзия, связывавшие порабощённые массы с памятью о свободном средневековом сербском государстве;
- возникли «оборонительные механизмы» против ассимиляции в исламскую среду, которые активизируются при каждой политической кризисе в регионе.

Сербский идентитет утверждался через прямой антагонизм с османской социальной системой и с исламизированными соотечественниками, воспринимавшимися как предатели общей традиции. Позднее австро-венгерская оккупация, Первая и Вторая мировые войны с массовыми страданиями сербского населения также сыграли значительную роль в формировании культурного дискурса.

3. Концепции страдания, жертвенности и сопротивления

В сербской национальной идеологии доминируют концепции мученичества и страдания, вытекающие из перцепции страха – страха перед несправедливостью, маргинализацией, ассимиляцией, истреблением. Одновременно существует концепт героического сопротивления. Отсутствие значимых примеров межэтнической толерантности в национальной идеологии объясняется тем, что совместные усилия по освобождению или долгосрочные политические цели никогда не были общими для разных народов Боснии (Стоянович, Балканы, 2025).

Как образно замечает Ненад Кецманович, турецкую оккупацию, австро-венгерскую аннексию, обе Югославии, включая даже независимое государство Хорватию, один из трёх народов запомнил, как свой золотой век, а два других – как темницу. Нет ни одного

крупного события в истории БиГ, которое все три народа пережили бы одинаково – как дату общего триумфа и гордости либо общей муки и страдания. Каждое событие разделяло их на победителей и побеждённых, героев и мучеников, патриотов и предателей (Кецмановић, 2007, С. 7). Извне приглушённые антагонизмы исторически являются константой, а короткие интервалы смены иностранных хранителей «мирной Босны» приводили к открытым конфликтам.

4. Влияние гражданской войны 1992–1995 годов и создание Республики Сербской

Распад Югославии и гражданская война в БиГ повлияли на сербскую национальную общность и межнациональные отношения по нескольким направлениям.

Во-первых, война завершила процесс формирования боснийско-мусульманского национального идентитета. Боснийские мусульмане избрали национальную десигнацию «Бошняки», свой язык назвали «босанским», и термин «босанский» оказался тесно сросшимся с исламом и бошняцким идентитетом. Это ещё более отделило сербов и хорватов от идеи боснийской государственности.

Во-вторых, война навсегда изменила этническую карту, создав этнически гомогенные ареалы, что способствовало дальнейшему развитию отдельных культурно-религиозных идентитетов.

В-третьих, создание Республики Сербской (49% территории БиГ) имеет для сербской общины непреходящее историческое значение. Как замечает Н. Кецманович, «как субъект Республика Сербская значительно более реальна на деле, чем государство БиГ. Первую 90 процентов её сербских жителей хранят как залог своего выживания, а вторую более половины её подданных не желают и обстригают везде, где только могут» (Кецмановић, 2007, С. 318; (Стойнович, Балканы, 2025). Республика Сербская стала символом страдания и сопротивления в сербском национальном дискурсе, а растущее давление на неё со стороны бошняцких политиков и части международного сообщества лишь укрепляет этот символизм.

В-четвёртых, большинство сербов в РС и БиГ разделяют негативное отношение к политике западных стран, которая воспринимается как несправедливая и антисербская (поддержка боснийских мусульман, бомбардировки, признание Косова, деятельность Гаагского трибунала, давление на РС).

5. Отношение сербского народа к «боснийскому» идентитету и централизованной государственности

После войны большинство сербов в БиГ отвергает концепцию единого «боснийского» идентитета. Это не является следствием ненависти к мусульманам или

«сербского православного фундаментализма», а обусловлено потребностью в безопасности идентитета и группового выживания, которые, как воспринимается, находятся под угрозой из-за попыток создать «плавильный котёл» из разных общин. Как отмечает М. Касаповић, первым условием создания самоподдерживающейся демократической государственности является свободное территориально-политическое организоевание трёх главных национальных общин, которые ныне в основном чётко географически сконцентрированы (Касаповић, 2005, С. 197-198).

В сербском национальном дискурсе боснийская война предстаёт как последняя в ряду войн, направленных на уничтожение сербского национального бытия на территории Боснии и Герцеговины. Одновременно она воспринимается как очередная неудачная попытка решения сербского национального вопроса, несмотря на создание РС, поскольку большинство сербов вынуждены жить в независимой БиГ. Ни одна из сербских политических партий не поддерживает идею централизованного боснийского государства. (Стоянович, Балканы, 2025)

6. Заключение

Анализ показывает, что войны, иностранные оккупации и насилие, и прежде всего османское наследие, сыграли ключевую роль в формировании и дальнейшей афирмации национального идентитета сербов в Республике Сербской и Боснии и Герцеговине. Наиболее значимым периодом стало османское владычество, в ходе которого произошло сращивание религиозного и этнического начала и возникли защитные механизмы, активизирующиеся при каждой политической нестабильности. Современная гражданская война 1992–1995 годов и создание Республики Сербской окончательно закрепили эти механизмы.

Республика Сербская выступает для сербского народа главной гарантией сохранения национального идентитета, соблюдения прав и долгосрочного выживания в Боснии и Герцеговине. Любой проект единой централизованной боснийской государственности или насильственного конструирования «босанского» идентитета наталкивается на непреодолимое сопротивление, коренящееся не в этнорелигиозном фанатизме, а в многовековом историческом опыте выживания перед лицом, доминирующего «другого». Долгосрочная стабильность БиГ, прекращение сизифова труда международной администрации возможны только при условии уважения права на территориально-политическую организацию трёх конститутивных народов, включая сербский, в форме, уже реализованной в Республике Сербской.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Анђелић Н. Босна и Херцеговина – Између Тита и рата. Београд: Самиздат, 2003. 245 с.
2. Кеџмановић Н. Немогућа држава – Босна и Херцеговина. Београд: Филип Вишњић, 2007. 350 с.
3. Касаповић М. Босна и Херцеговина: Подијељено друштво и нестабилна држава. Загреб: Политичка култура, 2005. 312 с.
4. Кеџмановић Н. Неизвјесна држава // Република Српска – Десет година Дејтонског мировног споразума. Бања Лука: Академија наука и умјетности Републике Српске, 2005. С. 234–239.
5. Кесић О. Десет година након Дејтона – Босна и Херцеговина на раскрсници // Република Српска – Десет година Дејтонског мировног споразума. Бања Лука: Академија наука и умјетности Републике Српске, 2005. С. 330–335.
6. Становчић В. Политичке идеје и религија. 2. допуњено изд. Београд: Удружење за политичке науке и Чигоја штампа, 2003. 330 с.
7. Стоянович М. Балканы: история и перспективы, Балканский дипломат, М.: 2025, 336 с.
8. Bodansky Y. Offensive in the Balkans – The Potential for a Wider War as a Result of a Foreign Intervention in Bosnia and Herzegovina. The International Strategic Studies Association, [б. г.]. (Balkania.net).
9. Dempsey G. T. Rethinking the Dayton Agreement // Policy Analysis. 1998. No. 327. The Cato Institute, 14.12.1998.
10. MacGregor D. The Professional Manager. New York: McGraw-Hill, 1960. 230 p.
11. Rosenfeld S. Residue of Ethnic Cleansing // Washington Post. 1995. 1 December. A27.

REFERENCES (transliteration from Russian to English)

1. Anđelić N. Bosna i Hercegovina – Između Tita i rata. Beograd: Samizdat, 2003. 245 s.
2. Kecmanović N. Nemoguća država – Bosna i Hercegovina. Beograd: Filip Višnjić, 2007. 350 s.
3. Kasapović M. Bosna i Hercegovina: Podijeljeno društvo i nestabilna država. Zagreb: Politichka kultura, 2005. 312 s.
4. Kecmanović N. Neizvjesna država // Republika Srpska – Deset godina Dejtonskog mirovnog sporazuma. Вања Лука: Akademija nauka i umjetnosti Republike Srpske, 2005. S. 234–239.

5. Kesiћ O. Deset godina nakon Dejtona – Bosna i Hercegovina na raskrsnici // Republika Srpska – Deset godina Dejtonskog mirovnog sporazuma. Вања Лука: Akademija nauka i umjetnosti Republike Srpske, 2005. S. 330–335.

6. Stanovchiћ V. Politichke ideje i religija. 2. dopunjeno izd. Beograd: Udruzhenje za politichke nauke i Chigoja shtampa, 2003. 330 s.

7. Stoyanovich M. Balkany: istoriya i perspektivy, Balkanskij diplomat, M.: 2025, 336 s.

Рецензент: Самарцева Е.И. – доктор ист. наук, проф., ученый секретарь ФГБУК «Тульский государственный музей оружия», проф. ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет».